Военно-морская авиабаза Норрингтон.

Лелуш вышел из самолёта, а за ним последовали остальные кансен, находившиеся на борту. Авиабаза была небольшой, она предназначенной только для самолётов размером с Клипер, вроде того, который доставил его сюда. Она находилась на берегу моря, и к ней прилегал порт, предоставивший Кансен места для размещения своих кораблей после полёта.

“Мы должны как можно скорее деактивировать <Снаряжение>”, - сказала Белфаст.

“Согласен. Вы, девочки, выпустите свои корабли, - сказал Лелуш, - а я подожду здесь, пока вы не вернётесь”.

“Как пожелаете, мастер”, - сказала Шеффилд, прежде чем направится в порт, оставив Лелуша у самолёта.

Ожидая возвращения Кансен, он наблюдал, как из самолёта высаживается экипаж. Все они были Манджу. Он понятия не имел, как они могут управлять самолётом, не говоря уже о том, как они дотягиваются до всех кнопок и рычагов. Но он решил, что будет лучше, не знать.

Перед посадкой, он поговорил по телефону с Королевой Елизаветой, которая была очень недовольна тем, как Оуэн Мелендес руководил базой. У неё был огромный список жалоб на него, который включал конфискацию всего чая на базе, запрет на присутствие королевских служанок на кухне, удвоение патрулей, попытка выселить всех раненых и больных из Академии Азур, запрет всех игр а что хуже всего, он хотел избавиться от мемориала USS Arizona и заменить его статуей самого себя. И это лишь немногое из того, что он сделал, чтобы насолить всем, всего за одиннадцать или около того часов, что он командует.

По мнению Лелуша, КНАЛ освободит его от должности командира АЛ раньше, чем через три недели.

“Лелуш!” - громко прозвучал голос Дитя Грома. Он повернулся и тут же был сбит на землю торпедным тараном: “Я так рада снова тебя видеть”, - радостно сказала она.

“О, Дитя Грома”, - сказал Лелуш, отрывая от себя обнимающую его молодую девушку. “Тебе не следует сбивать людей с ног”, - заметил он, вставая.

“Прости”, - сказала Дитя Грома, - “В конце концов, я торпедный таран, иногда у меня появляется непреодолимое желание протаранить кого-нибудь ”.

“Всё в порядке. Ты делаешь то, что для тебя естественно, - сказал Лелуш. - Итак, как дела у Худ?”

Её улыбка быстро превратилась в хмурый взгляд “Не очень хорошо. Она все ещё в коме и лежит в реанимации. Мы не знаем, проснётся ли она. Ремонт её корабле завершён, он даже модернизируется. Так что, когда она проснётся, её корабль будет гораздо сильнее”.

“Что ж, приятно это слышать”, - сказал Лелуш. То, что случилось с Худ, было прискорбно и можно было предотвратить. Но небольшая ошибка в суждениях привела к тому, что она была взорвана. Он должен был приказать ей отступить, до того, как она выпустит ещё один залп. Но война полна мелких ошибок, которые имеют большие последствия. По крайней мере, он смог вернуть её живой: “Я хотел бы узнать, когда она проснётся”.

“Не волнуйся, я позабочусь об этом”, - сказала Дитя Грома.

“Хорошо. Итак, что привело тебя сюда?”

“А... ну, дело в том, что. Железнокровные в последнее время были настоящими ублюдками и несколько часов назад разбомбили более половины командных кораблей Королевского флота бомбардировщиками. Так что я снова буду вашим командным кораблём”.

Он уже начинает привыкать к этому. Его "начальство" пообещало ему командный корабль для этой операции, и снова они не предоставили ему то, что он просил. Но вина не может быть полностью возложена на них, так как Железнокровные были теми, кто их уничтожил. Но все же они могли бы защищать их получше.

“Ну что ж, по крайней мере, это не совсем их вина”, - заметил Лелуш.

Дитя Грома кивнула: “Да, с этим мало что можно сделать. А, как идут дела в Азур-Мэйн?” спросила она.

“Судя по сообщениям, не очень хорошо. Мой "соперник", Оуэн Мелендес, ведёт себя так, как будто теперь, когда он временный командир на эти три недели, он контролирует всё. Он умудрился разозлить как Кансен Союза Орлов, так Кансен Королевского флота, не говоря уже о множестве сотрудников базы и даже нескольких людей из КНАЛ ”.

“О, это он зря. Ему не стоило злить людей из КНАЛ. У этих парней есть возможность уволить командира АЛ. Мне кажеся, он недолго продержался на этой должности. Итак, когда мы встречаемся с конвоем JW 55B? - спросила она.

“Ну, если все пойдёт по плану, мы отправимся завтра утром. Кстати, посылка, которую я просил отправить, уже на борту конвоя?” - спросил он, пока мимо проезжал вилочный погрузчик с большим деревянным ящиком.

“Ну, да. Но я хотела спросить, почему вы потребовали, чтобы мы отправили Северному Парламенту ещё миллион единиц боевого опыта в дополнение к миллиону, который мы им уже предоставляем? Я знаю, что им это необходимо, для тренировки своих Кансен, но не слишком ли это много?”.

“Я знаю, что это много. Но они сражаются и с Сиренами, и с Железнокровными. Им нужна вся помощь, которую они могут получить”.

“Мы вернулись, командир”, - сказала Кливленд, когда она, с Белфаст, Гермионой, Шеффилд и Герцогом Йоркским подошли ближе.

“Эй, ребята”, - сказала Дитя Грома с улыбкой. “Эм, почему Кливленд здесь?”.

“Королева Елизавета хочет привести Лелуша в форму, учитывая, то насколько он физически слаб, - ответила Кливленд. - Она попросила Рейнджер провести для него несколько тренировок. Но, в данный момент Рейнджер не может покинуть Азур-Майн, поэтому она послала меня, как его учителя физкультуры ”.

“О, мне было интересно, когда Лизка попытается нарастить ещё немного мяса на твои тощие кости”, - сказала Громовое Дитя, ткнув Лелуша в руку.

П.П. Лизка - фамильярное прозвище Королевы Елизаветы.

“Эй, я не тощий”, - сказал Лелуш, отталкивая её руку. “Ну, во всяком случае, не такой тощий”.

“ Елизавета способна обогнать вас, а ведь она сидит на троне весь день”, - заметила Кливленд. “Иллюстриос может обогнать вас. Черт возьми, даже её сестра может обогнать тебя, а они носят платья. Клянусь, если ты не сможешь пробежать полный круг по беговой дорожке без остановок к тому времени, как мы вернёмся, я заставлю тебя надеть одно из её платьев, до того момента, пока не сможешь”.

“Эм, Кливленд. Есть проблем с этим заявлением, - сказала Шеффилд, - Главная заключается в том, что ни одно из платьев просто не будет держаться на нём”.

Лелуш вздохнул с облегчением. Он не хотел снова наряжаться девушкой. Он делал это слишком часто в Академии Эшфорд, и он действительно не хотел делать это здесь, не тогда, когда многие люди говорили, он не хотел слышать, что он хорошо выглядит в платье.

“О, это не будет проблемой”, - сказала Белфаст с улыбкой мгновенно разрушая все его надежды. “У Колосс есть его мерки, так что она сможет сшить платье, которое будет ему в пору”.

”Белфаст", - сказал Лелуш довольно смущённо, - “Пожалуйста, не помогай Кливленду с этим. У меня и так достаточно забот из-за предстоящей операции по уничтожению Шарнхорст. Я хотел бы обойтись без дополнительного стресса, связанного с тем, что я рискую надеть платье”.

“Ну, этого должно подтолкнуть вас, больше заниматься спортом в свободное время, - заметила Шеффилд. - В любом случае, нам пора собирать багаж. Мы не могу отправится без него”, - сказала она, прежде чем она и две другие горничные поднялись на борт и подошли к грузовому отсеку самолёта, чтобы забрать багаж.

“Похоже, тебе нелегко будет справиться с этим, командир”, - с улыбкой сказал герцог Йоркский.

Лелуш вздохнул, он начинал сожалеть о том, что пропускал уроки физкультуры ради азартных игр или обыгрывания этих надоедливых аристократов в шахматы.

По крайней мере, сейчас всё должно идти гладко.

Военно-морская база в Гамбурге. Германия.

Бисмарк, прихрамывая и опираясь на трость, вошла в командный центр. Её выписали из больницы всего несколько дней назад, и ходить ей всё ещё было довольно трудно. Но, по крайней мере, она была на ногах.

“Может кто-нибудь объяснить мне, зачем меня сюда вызвали?” - спросила она, ковыляя к центральному оперативному столу, вокруг которого стояли Рун, принц Ойген и Кёнигсберг.

Сам оперативный стол был очень продвинутым, на нем был большой экран, на котором отображалась карта Европы с местоположением всех активов флота Железнокровых. В том числе их союзников.

”Коммандант", - сказали трое кансен, вставая по стойке смирно.

“Простите, что я прошу вашего присутствия, лорд Бисмарк, но произошло кое-что, о чём вы должны знать”, - сказала Кёнигсберг. “Мы опознали человека, который командовал флотом,

который ранил вас”.

Глаза Бисмарк расширились “Кто он?” - спросила она.

Кёнигсберг нажала кнопку сбоку оперативного стола, и на экране появилось несколько снимков, на всех из которых был изображён один и тот же человек. Молодой парень, на вид ему было всего девятнадцать. Его волосы были цвета вороного крыла, глаза были темно-фиолетовыми, а одет он был в форму командующего королевского флота, которая казалась на размер больше, чем должна была быть.

Она чувствовала что-то странное, когда всматривалась в его изображение. Она не могла сказать, что это было за чувство, но с ней явно что-то происходило. Она почувствовала, как её лицо вспыхнуло, а сердце пропустило удар. Что с ней происходит?

“О мой бог…” – кокетливо проговорила принц Ойген, глядя на его фотографии, - “Британии явно повезло с ним”, - сказала она, улыбаясь, - “Симпатичный, да ещё и тактический гений”.

“Действительно, тактический гений. Один из наших шпионов смог получить доступ к его послужному списку, - сказала Кёнигсберг. - Его зовут Лелуш Ламперуж. Он был моряком британского торгового флота до того, как его корабль был потоплен. Затем он был обнаружен патрульным флотом Британии, сопровождавшим предыдущего командира АЛ в Лондон. Несколько дней спустя флот был атакован Тестер. Коммандер Гонт был убит во время атаки, и Лелуш принял командование флотом, после чего уничтожил Сирену. Затем его отправили в Датский пролив, чтобы сразиться с лордом Бисмарк в качестве, своего рода, испытания огнём, чтобы высшее командование Королевского флота смогло лучше оценить его способности”.

“Подожди секунду”, - сказала Бисмарк, возвращаясь к реальности. “Я проиграла обычному моряку из торгового флота!?”.

“Моряку торгового флота, который командовал обороной Азур-Мэйна от огромного флота Сирен, - сказал Кёнигсберг, - Он является самым опасным командиром Королевского флота на данный момент. Он вернулся в Британию, проведя три недели в качестве временного командира АЛ, но мы понятия не имеем, в какой операции Королевского флота он примет участие".

“Итак, мы знаем, что он в Великобританию. Но мы не знаем, куда он отправится дальше, - сказала Ойген. - Есть идеи, куда он может направится? Как бы мне ни нравился его внешний вид, мне придётся отомстить ему за ту торпеду, которая вывела из строя мои пропеллеры”.

“Надеюсь, ты хочешь отомстить ему не очень сильно”, - сказала Рун, проводя пальцем по одному из изображений Лелуша. “Я бы не хотела, сокрушить его слишком быстро. Я хочу насладиться битвой с ним, - зловеще сказала она, ещё раз проведя пальцем по изображению.

“Ты же знаешь, что стоимость ремонта этого экрана будет вычтена из твоей зарплаты?”, - сказала Бисмарк, выглядя довольно раздражённой.

“Я знаю”, - Улыбаясь сказала Рун, после чего направиться к двери, но остановилась прямо перед ней “Лорд Бисмарк. Я прошу разрешения использовать любые ресурсы Железной Крови, которые будут нужны для выполнения миссии, которую вы мне дали”.

“Что? Зачем?” Спросила Бисмарк растерянно.

“Потому что я знаю, куда он направится дальше”, - сказала Рун, отворачиваясь. “Он идёт за

Шарнхорст”.

“Шарнхорст, но она в Норвегии”, - сказала Бисмарк.

”Как и ваша сестра“, - сказала Рун, и грудь Бисмарк сжалась. ”Если Королевскому флоту удастся уничтожить Шарнхорст, мы мало что сможем сделать, чтобы помешать им нанести удар по вашей сестре. Сейчас это можно предотвратить, но мне понадобится некоторая помощь. Вот почему я прошу разрешения запросить любую помощь, которая мне понадобится для завершения этой миссии”.

“Ты получишь всё, чего хочешь", - сказала Бисмарк. На кону стояла жизнь её сестры, и она не собиралась сидеть сложа руки, пока кто-то пытался её утопить. Она бы и сама отправилась ей на помощь, но она была не в том состоянии, чтобы путешествовать, а её корабль все ещё ремонтировался.

Кстати, о ремонте.

“Кёнигсберг, как обстоят дела с ремонтом моего корабля?” - спросила линкор.

“Все идёт хорошо, - ответила Кёнигсберг. – Но, к сожалению, пройдёт ещё немало времени, прежде чем ваш корабль будет полностью функционален”.

“Хорошо, - сказал Бисмарк, - я бы хотел, чтобы мой корабль был модернизирован”.

“Модернизирован? - Удивлённо сказала Ойген - Ты уверена, что это хорошая идея. Это довольно дорогостоящий процесс”.

“Не на столько, если мы сделаем это во время ремонта, - прервала её Кёнигсберг, - это сделает ремонт более дорогим, но значительно сократит затраты на модернизацию. Все, что нам нужно будет сделать, это заменить всё, что нам нужно модернизировать, на более совершенное оборудование. Это будет дешевле, чем просто отремонтировать корабль, а затем провести модернизацию”.

“Вот именно. Вот почему я хочу сделать это сейчас, - сказала Бисмарк. - Я хочу стать сильнее, когда снова столкнусь с Лелушем. Он больше не застанет меня врасплох”, - сказала она. Не имело значения, продлит ли это время, в течении которого она будет небоеспособна, главное, она станет сильнее. Она не позволит этому позорному поражению запятнать её карьеру. Она заставит Лелуша заплатить за то, что он искалечил её, и Рун станет её колесницей мести. Посмотрим, как ты с ней справишься.

http://tl.rulate.ru/book/69023/1865129